

Если бы старик просто оклеветал их, сказав, что они избили его, возможно, они смогли бы объяснить, что он слишком стар и разум у него помутился. Но теперь он на весь город ославил их как воров, собираясь забрать себе все их вещи и деньги. Старик явно был отпетым лжецом. Ань Юань, конечно же, смог бы справиться с ним: они оба были молоды и прекрасно владели боевыми искусствами. Но ему не хотелось так поступать со стариком, даже если тот врет, как дышит. Он решил просто развернуться и уйти, больше не желая искать неприятностей на свою голову.

Однако Хань Чаншэн удержал Ань Юаня, приведя последнего в замешательство.

Понизив голос, Хань Чаншэн произнес:

- Мы ведь привезли его сюда. Для начала нам следует показать его доктору и убедиться, что тот лишь притворялся больным. Тогда наша с тобой совесть будет чиста, и мы сможем купить хорошего коня перед уходом отсюда. Если мы уйдем сейчас, ничего толком не объяснив, то люди подумают, что мы виновны и просто сбежали.

Ань Юань нахмурился:

- Это... - он чувствовал, что в словах Хань Чаншэна имелось разумное зерно, но все еще был немного рассержен.

После того как Ань Юань продемонстрировал всем свой уровень владения боевыми искусствами и раскрыл свою личность, никто из мира боевых искусств не посмел выступить против них. В конце концов, Ань Юань и его да шисюн, Ли Цзюлун, были могущественными фигурами в Цзянху и находились в центре внимания. Увидев, что они не уходят, старик украдкой глянул на них и воровато прищурился, явно строя на их счет какие-то коварные планы. Однако до поры до времени он не раскрывал рта, только вцепился в седло, не желая слезать с коня.

Хань Чаншэн потянул за собой Ань Юаня:

- Идем, если уж спасать людей, то нужно доводить дело до конца. Давай доставим этого Будду на запад.

Поначалу Ань Юаню совсем не хотелось, но Хань Чаншэн взял его за руку. Ошеломленный этим Ань Юань послушно последовал за ним.

Увидев демонстрацию боевых искусств Ань Юаня, старик слегка испугался. Он больше не издавал ни единого звука, но почему-то не отрывал взгляда от Ань Юаня и Хань Чаншэна. А вот Хань Чаншэна совершенно не волновал этот старик. Этот вонючий старикашка был готов своим враньем перевернуть Небеса. Мошенничество ради каких-то денег? Стоит ему только добиться своего, как он до полусмерти изобьет этого старика и сбросит его в сточную канаву. Что же касается Ань Юаня, то ему было слишком лень обращать внимание на этого старика.

Они вдвоем отправились в лечебницу и попросили доктора обследовать старика и назначить ему лечение.

Доктор прощупал пульс старика, затем погладил свою бороденку и вынес вердикт:

- Этот старик в добром здравии, и хотя у него немного странные, закупоренные меридианы, в этом нет ничего серьезного. Я выпишу ему кое-какое лекарство, и он поправится.

Теперь, когда дело подошло к своему завершению, Ань Юань вытащил из-за пазухи малость серебра и, протянув старику, холодно произнес:

- Возьми эти деньги, старший, вылечи свою болезнь и отправляйся домой. Если у твоей семьи серьезные затруднения, тебе лучше прямо об этом сказать. Ведь это настоящий позор - вот так вот разводить на деньги людей. Я надеюсь, что впредь ты не станешь промышлять такими делами.

Старик очень даже неплохо играл свою роль. Он изобразил испуг и недоумение:

- О чем это ты?!

Ань Юаню было слишком лень повторять; он развернулся и покинул лечебницу. Хань Чаншэн бросился вдогонку за ним.

- Давай купим пару коней. Время сейчас еще не особенно позднее. Как считаешь, лучше продолжить путь или остаться и заночевать в этом городе?

- Поедем дальше, - сказал Ань Юань. - Неважно, мы можем заночевать и под открытым небом, - раз уж из-за шума, поднятого стариком, его личность оказалась раскрыта, то если они останутся, это вызовет лишь еще больше проблем. Вот почему лучше было пораньше уйти.

Теперь, раз уж они вошли в город, не было смысла возвращаться назад. План Хань Чаншэна увенчался успехом, и в глубине души он прыгал от радости. Ему больше не хотелось обращать внимание на вонючего старика. Они с Ань Юанем отправились на поиски места, где можно было купить лошадей. В этом маленьком городке единственным местом, где можно было обменять или обзавестись лошадьми, оказалась почтовая станция. Городок располагался неподалеку от долины Цзюйсянь, так что здесь хватало мастеров боевых искусств, желающих попробовать свои силы. Когда они добрались до станции, там столпилось много людей, а лошадей не хватало. Хороших коней уже разобрали, так что остались лишь слабые, больные животные.

При виде представшей перед ними суетящейся толпы Хань Чаншэну захотелось просто вытащить меч и силой захватить пару коней. Однако, пока рядом с ним стоял Ань Юань, ему оставалось только и дальше притворяться примерным и воспитанным господином. Он почти

год провел возле Ань Юаня, после чего в его разум буквально пропитался праведным путем боевых искусств, позволяя ему сдерживать свои порывы. Он даже неосознанно начал подавать несколько медяков нищим, которых встречал на улице. Хань Чаншэн вздыхал и проливал слезы, глядя на луну, больше ночей, чем мог вспомнить сам. В глубине души он чувствовал, что теперь никогда не сможет стать идеальным главой демонической секты. Однако через несколько лет существованию секты Тяньнин все равно настанет конец, так что это уже не имело значения.

Несколько человек, ставших свидетелями переполоха, случившегося у городских ворот, узнали Ань Юаня. Несмотря на то что Ань Юань уже прояснил возникшее недоразумение, они по-прежнему относились к нему и Хань Чаншэну враждебно. Но стоило повнимательнее присмотреться к выражению их лиц, как становилось понятно, что эта враждебность по большей частью вызвана завистью.

Ань Юань этого не осознавал, но Хань Чаншэн догадался: досюда уже долетела весть о том, что Ань Юань уничтожил секту Иньюэ! Бва-ха-ха-ха, его великий план поистине удался!

Толпа забурлила, а затем позади них внезапно послышался странный крик. Хань Чаншэн с Ань Юанем обернулись и увидели преследующего их гадкого старика. Указывая на них пальцем, он что есть мочи вопил:

- Это они! - кричал старик. - Хватайте их! Не дайте им убежать!

Хань Чаншэн был просто вне себя, да настолько, что ему захотелось расхохотаться. У него было хорошее настроение, поэтому он решил отпустить старика и забыть обо всем, но тот просто не понимал, когда следовало остановиться, и продолжал их преследовать. Разве он не напрашивался на избиение?

Под вуалью брови Ань Юань нахмурились так, что если бы между ними сидела муха, ее бы раздавило. Он тоже здорово разозлился.

- Старик, ты хоть знаешь, кто они? - заговорил один из тех, кто недавно видел суматоху, поднявшуюся возле ворот. Ань Юань на последней конференции Улинь обрел немалую славу, а этот старик заявлял, будто тот решил его обокрасть. Это звучало совершенно неубедительно.

Ань Юань сделал шаг по направлению к старику и собирался было заговорить, когда услышал, как старик неожиданно заявил:

- Пусть человек в соломенной шляпе Хуанфу Фэнсюань Сичэнь, но тот, что рядом с ним, - демон! Этот Хуанфу вступил в сговор с людьми из демонической секты!

От таких слов Ань Юань напряженно застыл на месте, а на прежде оживленной улице воцарилась абсолютная тишина. Взгляды всех присутствующих устремились на старика.

У Хань Чаншэна от изумления широко распахнулись глаза! Как такое возможно?! Откуда этот старик все узнал?! У него сейчас было лицо Ло Синя, а Ло Синь крайне редко покидал гору Сюйшань. Скорей всего, никто из находящихся за пределами горы, на которой располагалась демоническая секта, об этом не знал. Кем был этот старик?!

В этот момент сердце Ань Юаня пребывало в смятении. Хань Чаншэн был членом демонической секты. И он узнал об этом уже очень давно. Но на протяжении всего этого времени Хань Чаншэн не только не совершал злых поступков, но и сделал немало добра, что заставило его иначе взглянуть на секту Тяньнин. Однако, независимо от его мнения, в глазах всего мира Тяньнин была ужасной демонической сектой, а Хань Чаншэн являлся членом этой демонической секты - и это тоже было неоспоримым фактом. Что же ему теперь делать?

Когда все увидели, что Хань Чаншэн и Ань Юань на какое-то время застыли в молчании, не пытаясь себя оправдать, в толпе тут же вспыхнуло волнение!

- Хуанфу и впрямь вступил в сговор с демонической сектой? А что насчет Ли Цзюлуна?

- Разве человек, что стоит рядом с ним, не Ли Цзюлун?

- Возможно ли, что Ли Цзюлун - член демонической секты?

- Неудивительно, что Ли Цзюлуну удалось уничтожить секту Иньюэ. Секта Юньсяо приложила массу усилий, но он опередил ее, ведь его поддерживала мощь демонической секты!

Хань Чаншэн так расстроился, что не замечал, что в ведущихся со всех сторон разговорах было что-то не так. Ему оставалось только изобразить спокойствие, выйти вперед и прокричать:

- Глупости! Разве у тебя есть какие-нибудь доказательства?

- Доказательства в твоём узелке, - отозвался старик. - Там лежит дымовая сигнальная вспышка, испускающая красный дым, который призывает на помощь людей из демонической секты. Стоит людям из демонической секты, скрывающимся в Цзянху, увидеть такой дым, как они тут же придут на подмогу. Ну что, посмеешь ее зажечь?

Хань Чаншэн просто ахнул! Когда это старик успел запустить руки в его узелок, да так, чтобы он этого даже и не заметил?! Должно быть, это случилось по пути сюда, когда он обращал внимание исключительно на Ань Юаня, принимая за пустое место этого старика. Наверняка тогда он тайком обыскал его вещи, обнаружив там сигнальную вспышку. Она действительно испускала красный дым, но по виду ничем не отличалась от простых благовоний. Никто другой не смог бы ничего заподозрить, и даже Ань Юань не почувствовал ничего странного, увидев ее.

В Цзянху хватало внешних сил, находящихся в подчинении секты Тяньнин, к примеру, усадьба

Яньси, Ван Ай Гу, а также недавнее приобретение этого лаоцзы, которым стала крепость Фуфэн. Когда членам секты Тяньнин приходилось работать во внешнем мире они использовали испускающую красный дым вспышку, чтобы призвать подмогу. И этот старик каким-то образом умудрился ее опознать. Пусть он и не знал, кем на самом деле являлся этот человек, но был уверен, что это определенно не обычный вонючий старикашка, разводящий людей на деньги!

Все в толпе разом заговорили и один за другим подняли крик. Они уставились на Хань Чаншэна, убеждая его:

- Скорее! Сделай это прямо сейчас! Если не посмеешь ее зажечь, это будет означать, что ты - член демонической секты!

- Ладно, зажгу я ее! - сказал Хань Чаншэн.

Ань Юань за все это время ни слова не проронил.

Хань Чаншэн развязал узелок, вытащил оттуда сигнальную вспышку и положил ее на открытое место. Никто не заметил, что, беря эту вспышку, он отщипнул от нее верхнюю часть, избавившись от части, которая отвечала за создание красного дыма. Стоило так ее отщипнуть, и дым от вспышки вместо красного становился желтым, а у желтого дыма было совершенно иное значение: опасность, требуется немедленно покинуть эти места. То есть все люди из секты Тяньнин, которые находятся поблизости, при виде этого дыма не только не соберутся, но и разбегутся в разные стороны, причем чем дальше, тем лучше.

Когда вспышку зажгли, все затаили дыхание в ожидании результата.

Хань Чаншэн молча наблюдал за стариком. Прежде он практически не присматривался к нему, но даже сейчас, глядя на его внешний вид, не мог сказать, кто этот старик. К тому же, когда они были в лечебнице, доктор сказал, что у старика странно заблокированные меридианы. Возможно ли, что старик таким образом скрывал свою внутреннюю силу? Одно можно было сказать наверняка - нехороший он человек. Кто знает, как много ему известно? Трудно было сказать, раскроет ли он всем его личность. Однако он ни в коем случае не мог допустить, чтобы в случившееся вовлекли Ань Юаня. Даже если ему придется раскрыть себя, Ань Юань должен остаться в стороне, иначе все посчитают, будто он сговорился с демонической сектой, и для него окажется потеряна должность главы альянса Улинь!

Спустя время, требующееся для сгорания палочки благовоний, Хань Чаншэн спросил:

- И что теперь?

Старик оставался спокойным и непринужденным:

- Не переживай, людям из демонической секты нужно увидеть дым, только после этого они

прибудут сюда.

Терпеливо вздохнув, Хань Чаншэн произнес:

- Сколько мне еще ждать, чтобы доказать свою невиновность? Не будем же мы здесь до завтра стоять? - вокруг собиралось все больше и больше людей, желающих понаблюдать за весельем.

Он еще не договорил, как издалека донесся звук топота лошадиных копыт, как будто к ним приближался целый конный отряд.

Хань Чаншэн оторопел, не в силах поверить своим ушам. Собравшиеся вокруг люди взволнованно стояли, ожидая, что же произойдет дальше.

Вскоре к ним подъехала группа людей на лошадях. Все они были в черном, с саблями наголо. Они остановили своих лошадей перед Хань Чаншэном и остальными, а затем окинули толпу враждебными взглядами. После этого они один за другим склонились перед Хань Чаншэном:

- Приветствую, мой господин. Глава секты призвал сюда своих подчиненных. Что-то случилось?

Хань Чаншэн окончательно растерялся.

<http://bllate.org/book/14818/1320231>